

Глава 176. Маркус: Сделка о дружбе!

Маркус Белби был волшебником и студентом Когтеврана в школе чародейства и волшебства Хогвартс и учился на год старше знаменитого Гарри Поттера.

Он был родом с Британских островов и принадлежал к волшебной семье Белби. Фамилия Белби не была известна ни в политических кругах, ни в мире бизнеса. Имя Белби можно было узнать только в академических кругах.

Два члена семьи Белби внесли значительный вклад в изучение магии.

Флавиус Белби был первым человеком, который столкнулся с Летифолдом и выжил, чтобы рассказать об этом. Кроме того, он был мастером чар и хорошо разбирался в искусстве Защиты от темных искусств. Именно он открыл способ отгонять летифольдов, также известных как живые саваны, плотоядных и чрезвычайно опасных магических зверей. Он также считался Темным существом из-за своего крайне агрессивного и жестокого характера.

Во время неожиданной схватки с летифолдом Флавиус обнаружил, что летифолда можно отогнать с помощью заклинания Патронуса. В тот день Флавиус, сражаясь за свою жизнь, совершил невиданное доселе деяние.

Флавиус продолжил исследования своего открытия и его достоверности и, наконец, подарил миру способ отгонять такое опасное существо, как Летифолд, опасное Темное существо.

Его достижения прославлялись на протяжении веков после его смерти, и он был увековечен на карточках с шоколадными лягушками и в каждой книге по Магизоологии, где упоминались Летифолды, в заслугу за его вклад.

Второй знаменитый член семьи Белби имел еще большее влияние, чем его предок. Он получил орден Мерлина и был первопроходцем, который в одиночку изменил жизни и судьбы людей, зараженных ликантропией. Человек, который помог людям по всему миру и, возможно, стал самым известным первооткрывателем 20-го века.

Дамокл Белби был известным зельеваром, которому приписывают изобретение зелья волчьей язвы, что стало его величайшим достижением среди других вкладов в зельеварение.

До Волчьего зелья безвольные ликантропы предпочли бы умереть, чем страдать от последствий потери рассудка раз в месяц до конца жизни. Но после Волчьей ямы в сообществе ликантропов появился маяк надежды.

Даже если зелье не излечивало ликантропов, оно было символом прогресса. Оно олицетворяло веру в магию, в то, что со временем, возможно, однажды будет найдено лекарство, которое избавит невольного человека от проклятия ликантропии.

И из этой семьи вышел Маркус Белби. Он не был самым умным инструментом в сарае, но у него была страсть к учебе, благодаря которой он оказался на факультете Когтевран. Когда люди встречали Маркуса, они видели мягко говорящего, застенчивого мальчика, который был вежлив и немногословен.

Для людей, с которыми Маркус чувствовал себя комфортно, он был надежным другом, хорошим слушателем, внимательным наблюдателем и человеком, который ценит мелочи. Когда вы вытаскивали его из его застенчивой раковины, он оказывался человеком с яркой индивидуальностью, способным долго говорить на интересующие его темы. И другом, который

будет рядом с вами, несмотря ни на что.

В Хогвартсе у Маркуса было два близких друга – Эдди Кармайкл и Куинн Уэст. Эдди и Куинн обладали экстравертированными личностями. Они были общительными и социально уверенными.

Можно подумать, что Маркусу будет трудно ужиться с двумя людьми, чьи характеры сильно отличались от его, но это было не так. Ему было очень комфортно с соседями по комнате.

Маркус, который не любил брать на себя инициативу, был благодарен Эдди и Куинну за то, что они всегда знали, что делать, и тянули его за собой.

Маркусу было легче разговаривать и с Эдди, и с Куинном, потому что ему не нужно было инициировать разговор, так как у них двоих большую часть времени были темы и предметы для разговора. Они поддерживали разговор, а Маркус молча слушал и иногда вступал, когда хотел что-то добавить.

Но в эти дни Маркус часто оказывался в одиночестве. Оба его лучших друга были заняты своими делами.

Куинн Вест, его друг, всегда был занятой пчелкой. Он начинал день рано и заканчивал поздно. Во время занятий Куинн был занят, выполняя домашние задания; после занятий он исчезал, и никто не знал, где его искать. Вечером он проводил время в офисе ПТС, который построил на втором курсе, а ночью он регулярно нарушал комендантский час, чтобы заняться своими делами.

Единственным надежным способом выследить Куинна Уэста было подойти к нему в Большом зале во время приема пищи, где вы всегда, без сомнения, застанете его за едой. По какой-то причине он ел очень много для своих размеров, и если он мог помочь, то не пропускал ни одного приема пищи.

Маркус обычно гулял с Куинном между уроками, во время еды и перед сном, когда Куинн возвращался после комендантского часа. Или если Куинн не решал исчезнуть.

Вторым соседом по комнате был Эдди Кармайкл, светловолосый, разговорчивый, громкий, соревнующийся, не боящийся высказывать свое мнение вслух, полная противоположность Маркусу. И много раз Маркус завидовал характеру Эдди.

До прошлого года Эдди был «свободен», как Маркус, и у него не было «внеклассных» занятий, которые требовали бы от него времени. Они проводили время вместе, играя в камешки, взрывные щелчки, квиддич и любые другие игры, в которые они могли найти время.

Но в этом году Эдди решил готовиться к отборочным соревнованиям по квиддичу, а для этого он просыпался рано утром и вместе с Куинном шел на утреннюю тренировку. А после занятий Эдди лично тренировался летать и управлять кваффлом.

Эдди был гораздо менее занят, чем Куинн, и у него было много свободного времени для игр. И Маркус по-прежнему проводил с Эдди гораздо больше времени, чем с Куинном. Но за последние три года все еще многое изменилось.

.

О – о – о – о – о

Сидя на стуле в общем зале Когтеврана, Маркус оглядел комнату и пробежался по ней глазами. Большинство его одноклассников, как младше, так и старше, занимались в одиночку или группами, выполняя домашние задания, готовясь к предстоящему уроку или просматривая дополнительные рекомендованные материалы из эксклюзивной внутренней библиотеки Когтеврана с рекомендациями факультета, среди прочего.

Вздыхнув, он посмотрел на занятых людей вокруг себя и вздохнул. 'По крайней мере, они знают, что делают. С другой стороны, я... Еще один вздох вырвался у него, и он опустил еще ниже в свое кресло.'

На его плечо внезапно легла рука, а затем: «Так, так, не вздыхай. По крайней мере, не тяжело вздыхать, как в тот раз».

Маркус поднял голову и увидел Куинна, который стоял там и улыбался. Его сероглазый друг держал в руке барный стул. Затем он сел на свой стул.

Наблюдая за Куинном, сидящим на барном стуле, Маркус подумал о том, что за почти пять лет, что он знал своего друга, он видел Куинна сидящим на стуле со спинкой пугающе малое количество раз. Даже когда стулья для клиентов в офисе ПТС были со спинками, Куинн всегда сидел за своим столом на барном стуле.

Маркус посмотрел на Куинна, который сидел с самой лучшей осанкой, которую он когда-либо видел у кого-либо из своих знакомых. Как всегда. Куинн всегда сидит идеально, не так ли?» - подумал Маркус и собрался с силами, чтобы вернуться в кресло.

«Ты знаешь, что говорят, верно? Вздох – это усилитель для тех, кто страдает молча», - сказал Куинн.

Это заставило Маркуса наклонить голову и спросить. «Так ты не вздыхаешь?».

На это Куинн рассмеялся и покачал головой. «О, нет, я бы хотел, чтобы это было правдой. Я много вздыхаю, каждый день». Затем он вздохнул, что заставило его показать на себя пальцем и улыбнуться. «Видишь! Я только что сделал это».

«Давай не будем говорить обо мне. Расскажи мне о себе», - попросил Куинн и постучал пальцем по бедрам Маркуса, - «Расскажи мне, почему ты сидел в кресле с тем задумчивым выражением лица, которое обычно появляется на твоём лице, когда ты слишком много думаешь».